Побывальщина

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмтотра по следующему адресу:
gusi-lebedi.org/content/pobyvalshchina/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Побывальщина

Жил в одном селе мужик Пафнутий. Большая семья у него была – трое детей да жена на сносях. Как ни старался мужик, а прокормить такую ораву не мог: с хлеба на воду все перебивались да по чужим домам побирались. И решил тогда Пафнутий переселиться за тридцать вёрст от родного дома, поближе к озеру. Думает: «Буду рыбачить, авось и выдюжим с Божьей помощью». Выкопал он землянку да перевёз туда жену с детьми. Каждый день он на озеро ходил, рыбу удил, только улов был настолько скудным, что еле-еле на пропитание хватало. Взмолился тогда мужик:

— Господи! Ни о чём для себя не прошу, сам я и ягодами перебьюсь. Давай мне только каждый день по четыре рыбки для жены и детей.

Услышал Всевышний его молитвы, и стал Пафнутий каждый день по четыре рыбины вылавливать. Все их супруге да детишкам отдавал, а сам лесными дарами питался. Прошёл так месяц, и вдруг Бог послал мужику целых шесть рыбёшек! Ох и обрадовался рыбак! «Наконец-то, – думает, – и я поем нормально!» Принёс он улов домой и говорит:

— Вот, жена, целых шесть рыбок я сегодня поймал! Пожарь и мне парочку!

А супруга ему в ответ:

— Те две рыбки не лишние, Господь их не тебе послал: пока ты рыбачил, родились у нас два мальчика.

Снова мужик на озеро отправился, но ни одной лишней рыбки, кроме как для жены и пятерых детей, не выловил.

Вот ещё неделя прошла, другая миновала, настало время новорожденных окрестить. Велел Пафнутий семье в землянке его дожидаться, а сам отправился в село за священником. Шёл, шёл, полпути прошёл и встретил по дороге молодца.

— Здравствуй, путник! Куда путь держишь? – спрашивает незнакомец.

— Да вот, – отвечает мужик, – родила моя жена двух сыновей, нужно их окрестить. Иду в село за священником.

— А возьми меня в кумовья!

Пригляделся Пафнутий и почудилось ему, будто у молодца на голове рога темнеют. Испугался мужик, стал незнакомца прогонять:

— Отойди, нечистый дух! Я и без тебя совсем в грехах потонул! Не нужен мне такой кум!

Захохотал рогатый молодец да в лесной дымке растворился. Пошёл Пафнутий дальше и повстречал по дороге ещё одного незнакомца.

— Здравствуй, добрый человек! Куда путь держишь? – спрашивает молодец.

— Да вот, – отвечает мужик, – родила моя жена двух сыновей, нужно их окрестить. Иду в село за священником.

— Возьми меня в кумовья!

Пригляделся Пафнутий, и почудилось ему, будто у молодца над головой нимб светится.

— А ты кто таков будешь?

— Я – ангел-хранитель Рафаил. Буду детишек твоих от разных бед оберегать да тебе помогу.

Обрадовался мужик:

— Я согласен! Будь моим кумом!

— Вот и ладненько. А где ты живёшь?

— Да в землянке у озера, что в тридцати верстах от села.

— Да... далековато. Священник в такую глухомань даром не поедет. Вот тебе три золотых. Заплати батюшке, тогда он и согласится. А я пока к твоей жене пойду, помогу детишек к крещению подготовить.

На том и распрощались. Отравился Пафнутий к священнику, а ангел в землянку. Пришёл мужик к батюшке да говорит:

— Святой отец, я к тебе с просьбой явился! Родила моя жена двух сыновей. Мы в землянке у озера живём, что в тридцати верстах отсюда. Не поедешь ли со мной, чтобы детишек окрестить?

— Ой, это ж даль какая! – вздохнул священник. – Что же ты младенцев с собой не принёс? Я бы их в нашей церквушке в святую купель окунул, и не пришлось бы мне никуда ехать.

— Вот тебе три золотых. Поедем, пожалуйста!

Как увидел батюшка деньги, заулыбался:

— Ну, это другое дело! Пока мне повозку запрягать будут, давай-ка, мил человек, с тобой чайку попьём.

— Спасибо, Святой отец, только некогда мне чаи распивать. Я домой пойду, а ты, как начаёвничаешься, к нам приезжай.

На том и порешили. Отправился Пафнутий на озеро, пришёл на берег и видит: на месте его землянки каменный дом стоит, во дворе куры кудахчут, а в хлеву корова мычит. Выбежали старшие дети папеньку встречать, прыгают, радуются.

— Это кто же такой дом выстроил? – спрашивает их отец.

— Да вот, пришёл к нам какой-то незнакомец, походил вокруг, посмотрел, а потом землянка пропала и вместо неё эти хоромы появились.

Вошёл мужик в дом, а там Рафаил сидит, люльки с младенцами качает.

— Сделал я, кум, всё, как ты велел: отдал священнику деньги да ко мне приехать попросил. Только он, видать, передумал: я пешком тридцать вёрст отмахать успел, а он на повозке всё никак доехать не может.

— Не переживай, Пафнутий, батюшка уже в пути, – отвечает ангел.

И правда, не прошло и получаса, как зазвенел вдали колокольчик, а потом и сам Святой отец на пороге появился. Огляделся он по сторонам, удивился:

— Эх, мужик, что же ты меня обманул? Говорил, что в землянке живёшь, а тут эвона хоромы какие – ни у кого во всей округе таких нет!

— На всё воля Божья, – кротко ответил Пафнутий да глаза долу опустил.

— Ну что ж, показывай младенцев, которых крестить надобно.

Поднялся тут Рафаил с лавки и говорит:

— Я пока крестников переодену, а вы в другую комнату идите – там купели уж подготовлены.

Вошли мужик со священником в соседнюю горницу и обомлели: стоят посреди две чаши – одна серебряная, а другая золотая. Тут вошёл в комнату кум, в каждой руке по ребёнку держит – один в серебряную ризу облачён, а другой в серебряную. У Святого отца вообще дар речи пропал. Наконец, очухался он, положенный обряд выполнил. Рафаил крещёных малышей матери отнёс да стал батюшку приглашать крестины отпраздновать. Сели они за стол, а там каких только угощений нет – глаза разбегаются, слюнки текут, всё попробовать хочется! Ели они, пили, разговоры разговаривали, а потом ангел и говорит:

— Ну, всё, Святой отец, пора тебе в село отправляться!

— Да что ты, ещё и трёх часов не прошло, как я у вас гощу.

— Нет, батюшка, уж три года с той поры миновало, как ты младенцев окрестил. Посмотри, мальчонки-то уж бегают вовсю да лапочут. А тебя в приходе все обыскались.

Удивился гость, стал проситься навсегда в доме Пафнутия остаться. Только ангел не велит:

— Нельзя тебе тут жить, ты должен в храме, к которому тебя Господь приставил, служить. Отправляйся-ка в свой приход да смотри, не скряжничай. За крестины, венчания да за отпевания ровно столько бери, чтобы на пропитание хватало, и не более того. Запутавшихся людей на путь истинный наставляй и Господа нашего всегда прославляй.

Сел священник в повозку да домой отправился, а Пафнутий стал к Рафаилу с расспросами приставать:

— Вот скажи мне, кум, как уйдёшь ты от нас, чем я буду жену да детей своих кор-

мить?

— Тебе на этом свете другой путь предназначен. Будешь ты мудрым знахарем – лучшим на свете целителем. Возьми из кладовой мешок да кирку, пойдём мы с тобой по Уралу бродить, травы лечебные собирать. А семье твоей пропитания на долгие годы хватит, пока дети не вырастут да сами себе на жизнь зарабатывать не начнут.

Отправились мужик с ангелом за Уральские горы. Добрались они до места чудесного, где целебные травы растут. Поведал Рафаил Пафнутию, какие растения от чего излечивают, как их правильно собирать да заваривать нужно. Набрали они целый мешок, а потом ангел и говорит:

— Много ты теперь знаешь, любого человека от смертельного недуга избавить можешь. Пришла пора свои знания в жизни применить. Будем мы к людям, от которых другие доктора отказались, приходить да помощь им оказывать. Если я у изголовья больного встану, ты его лечи, а если у изножья – ничего не делай, такого уж не излечишь. Денег за свои труды сколько предложат, столько и бери. А если ничего не дадут, даром лечит.

Вот пришли они в одно государство, в котором король хворый уж тридцать лет лежал. Встал ангел у его изголовья, мужик заварил целебное снадобье, выпил его государь и стал снова здоров. Одарил излечившийся знахаря щедро, а потом по всем окрестным королевствам депеши разослал: дескать, лучше Пафнутия нет лекаря на всём белом свете. Позвали тогда целителя в соседнее государство, где король тоже сильно хворал. Только Рафаил не у изголовья его встал, а у изножья. Понимает мужик, что не вылечить этого больного, а всё ж решил попробовать. Заварил он целебное снадобье, и о чудо – король выздоровел! Ничего ему на это ангел не сказал, только головой покачал.

И пошли они снова по свету странствовать. Бродили странники так, людей лечили, а потом привёл Рафаил Пафнутия в глубокую пещеру, всю горящими свечами уставленную.

— Что все эти огоньки означают? – спрашивает мужик.

— Каждая свечка зажигается, когда человек рождается. И горит она столько, сколько ему жизни отведено, – отвечает ангел.

— А которая моя свеча?

— Твоя – вот эта.

Смотрит Пафнутий, а от свечки его один огарок остался, вот-вот истлеет. Испугался он, стал Рафаила просить:

— Кум, а нельзя ли свечу мою с чьей-нибудь поменять? Я людей исцеляю, добро делаю. Так почему же мне так жить мало осталось?

— На веку твоём было написано ещё тридцать лет прожить, а королю тому, у которого я в изножье встал, – меньше года. Нельзя было его лечить, Господь ему короткий срок жизни отвёл. Ты же наперекор Божьей воле пошёл, по-своему поступил, вот и пришлось твою свечу на огарок того короля поменять. Так что, недолго тебе осталось. Отправляйся домой, простись с женой и ребятишками да подготовься к встрече со Всевышним.

Вздохнул мужик и побрёл в свою сторону, к тому озеру, где он с семьёй когда-то жил. Обнял жену да детей, попросил у всех прощения, помылся, оделся в чистое бельё да спать пошёл. А наутро преставился Пафнутий, и погасла его свечка в далёкой пещере. Сколько кому на роду написано, столько тот на этом свете прожить и должен, на всё воля Божья.